УДК 343.615 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Об особенностях квалификации тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве

Андреева Татьяна Викторовна,
магистрант, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, taneya.andreeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Анализируются критерии разграничения составов преступлений, проблемы субъективного восприятия опасности деяния и пути унификации понятийного аппарата в современном уголовном праве.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, квалификация, уголовная ответственность, умысел, объект преступления.

Охрана здоровья человека выступает приоритетной задачей любого правового государства, поскольку это естественное и неотчуждаемое благо личности. В системе российского законодательства высшая ценность прав человека, включая право на личную неприкосновенность и физическое благополучие, закреплена на конституционном уровне. Реализация этих принципов в уголовно-правовой сфере требует от правоприменителя предельной точности при квалификации деяний, посягающих на здоровье, т. к. от верного определения степени тяжести вреда напрямую зависят справедливость назначенного наказания и эффективность профилактики преступности. Национальное законодательство, опираясь на международные принципы, рассматривает защиту здоровья как один из ключевых приоритетов уголовного закона, что обусловливает необходимость глубокого теоретического анализа признаков соответствующих составов преступлений [5, с. 259].

Современное состояние уголовного права характеризуется наличием сложной и многоуровневой системы норм, устанавливающих ответственность за причинение вреда здоровью. Основной нормой в данном контексте выступает ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Определение тяжести вреда основывается на комплексе медицинских и юридических критериев, которые позволяют отграничить это деяние от менее опасных посягательств. Для признания вреда тяжким законодатель и судебная практика выделяют ряд последствий, наличие которых свидетельствует о глубоком нарушении функций организма или возникновении состояний, опасных для жизни.

Тяжкий вред здоровью как правовая категория включает в себя следующие признаки и последствия:

— полная потеря потерпевшим зрения, речи или слуха;

— утрата какого-либо органа либо полная потеря органом его функций;

— прерывание беременности или возникновение психического расстройства;

— неизгладимое обезображивание лица, оцениваемое судом;

— значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;

— заведомо для виновного полная утрата потерпевшим профессиональной трудоспособности.

Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, показывает, что он является материальным. Это означает, что для признания преступления оконченным необходимо не только совершение общественно опасного действия или бездействия, но и реальное наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью, находящихся в прямой причинно-следственной связи с деянием. При этом момент окончания преступления обычно совпадает с моментом фактического причинения вреда, хотя само воздействие на организм и проявление последствий могут быть разорваны во времени. Важно учитывать, что законодательная конструкция ст. 111 УК РФ включает в себя как основной (ч. 1), так и квалифицированные и особо квалифицированные составы, за которые предусмотрены значительно более суровые санкции — вплоть до пятнадцати лет лишения свободы.

Одной из наиболее сложных проблем в правоприменительной практике является квалификация деяний, совершенных общеопасным способом. В данном случае объектом посягательства выступают не только общественные отношения в сфере охраны здоровья конкретного лица, но и иные отношения, связанные с безопасностью жизни и здоровья неопределенного круга лиц. Специфика здесь заключается в том, что виновный использует средства или методы, обладающие значительной разрушительной силой, такие как взрыв, поджог или стрельба в местах скопления людей. Сущность общеопасного способа определяется именно возможностью одновременного поражения нескольких потерпевших одним деянием, что существенно повышает общественную опасность содеянного [6, с. 11].

В теории уголовного права ведутся дискуссии о том, какие именно дополнительные объекты должны быть поставлены в опасность для вменения этого квалифицирующего признака. Судебная практика показывает, что для признания способа общеопасным достаточно создания реальной угрозы жизни или здоровью хотя бы еще одного лица, помимо основного потерпевшего. Если

же в результате использования такого способа погибнут люди, содеянное потребует дополнительной квалификации по статьям об убийстве. При этом установление психического отношения виновного к своим действиям играет решающую роль при разграничении умышленного причинения вреда здоровью и покушения на убийство, совершенного тем же способом.

Квалификация преступлений против здоровья нередко сталкивается с проблемой отсутствия единообразного подхода к оценочным категориям. Например, понятие неизгладимого обезображивания лица носит во многом субъективный характер, т. к. критерий «изгладимости» определяется врачом-экспертом, а признак «обезображивания» — исключительно судом, исходя из общепринятых эстетических представлений. Аналогичные сложности возникают при оценке психических расстройств, возникших вследствие преступления. Отсутствие в законе четкой дифференциации таких расстройств по степени тяжести приводит к тому, что практически любое диагностированное нарушение психики может быть квалифицировано как тяжкий вред, что не всегда соответствует принципу правовой определенности и справедливости [4, с. 208].

Трудности в разграничении составов часто проявляются при анализе ч. 4 ст. 111 УК РФ, где речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Здесь имеет место двойная форма вины: умысел по отношению к вреду здоровью и неосторожность по отношению к смерти. Для правильной квалификации необходимо доказать, что виновный не желал смерти и не допускал ее сознательно, но при должной внимательности должен был предвидеть такой исход. В противном случае деяние должно квалифицироваться как убийство. Судебная практика выработала определенные маркеры, помогающие следствию и суду в этом вопросе.

При отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, от убийства учитываются следующие факторы:

— локализация и характер нанесенных телесных повреждений;

— поражающие свойства и вес использованного орудия преступления;

— сила и прицельность ударов в жизненно важные органы;

— количество ударов и направленность действий виновного лица;

— предшествующие отношения и наличие угроз убийством в адрес жертвы;

— поведение лица непосредственно после совершения преступления;

— оказание или неоказание первой помощи пострадавшему.

Статистические данные за 2017–2019 гг. свидетельствуют о постепенном снижении числа зарегистрированных преступлений по ст. 111 УК РФ. Так, если в 2017 г. в России было зафиксировано более 24 тыс. подобных деяний, то к 2019 г. их число сократилось до 21,4 тыс. Эта тенденция может быть обусловлена как общим улучшением криминологической обстановки, так и миграционными процессами в отдельных регионах. Однако снижение количественных показателей не уменьшает актуальности проблем квалификации, поскольку качество расследования и точность юридической оценки остаются важнейшими факторами доверия граждан к судебной системе [3, с. 30].

Особое внимание следует уделить также пограничным составам, таким как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Несмотря на то, что фактически вред здоровью в данном случае не причиняется, деяние наносит серьезный ущерб психическому благополучию человека, вызывая сильный стресс. Для наступления ответственности по этой норме критически важна реальность угрозы. Потерпевший должен иметь объективные основания опасаться приведения угрозы в исполнение, что подтверждается конкретной обстановкой дела, демонстрацией оружия или агрессивным поведением виновного. Статистика показывает, что значительная часть подобных сообщений не доходит до стадии возбуждения уголовного дела из-за примирения сторон или отсутствия доказательств реальности намерений, что подчеркивает необходимость совершенствования методов сбора улик [2, с. 272].

Проблемы квалификации часто возникают в тех случаях, когда преступление совершается с неконкретизированным умыслом. В таких ситуациях виновный желает причинить вред, но не представляет четко его объем и степень тяжести. По сложившейся практике ответственность в этих случаях наступает за фактически причиненный вред. Это подчеркивает важность объективной стороны преступления, которая должна анализироваться в неразрывной связи с субъективными намерениями лица. Сложность заключается в том, что одни и те же действия (например, удар ножом) могут быть продиктованы как желанием убить, так и намерением лишь напугать или ранить, что требует от суда тщательного исследования всех обстоятельств дела [1, с. 410].

Подводя итог анализу особенностей квалификации тяжкого вреда здоровью, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего реформирования уголовного законодательства в сторону унификации понятийного аппарата. Требуется уточнение медицинских критериев, особенно в части психических расстройств и последствий, связанных с использованием современных технологий воздействия на личность. Обеспечение единообразия судебной практики и исключение субъективного усмотрения при оценке тяжести вреда позволят более эффективно защищать права граждан и гарантировать справедливое возмездие за совершенные преступления против личности.

Примечания

1. Атаманова А. А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью // Наукосфера. 2024. N 4-2.

2. Вакар Е. А. Совершенствование нормы, устанавливающей уголовную ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. N 7-1.

3. Мелехова Ю. Ю. Уголовно-правовой и криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. N 9.

4. Рудаков Я. И., Михайлов Д. О. Проблемы унификации понятия тяжкого вреда здоровью в российском уголовном праве: вопросы теории и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. N 9-2.

5. Фахрутдинова Л. Ф. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Академическая публицистика. 2022. N 11-2.

6. Федышина П. В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью общеопасным способом: конспект лекции. СПб., 2021.

English version

On the specifics of the qualification of grave harm to health in criminal legislation

Andreeva Tat'yana Viktorovna, master's student, Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article examines theoretical and practical aspects of the qualification of intentional infliction of grave harm to health. It analyzes the criteria for distinguishing between elements of crimes, the problems of subjective perception of the danger of an act and the ways of unifying the conceptual framework in modern criminal law.

Keywords: grave harm to health, qualification, criminal liability, intent, object of crime.